

ШУМЕРО-АККАДСКИЙ ЭПОС НИНУРТЫ

УДК 82’01
ББК 84(0)3
Ш96

Серия основана академиком С. И. Вавиловым в 1948 году

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕРИИ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

М. Л. Андреев, *В. Е. Багно* (заместитель председателя),
Г. А. Белигорский (ученый секретарь), *Т. Д. Венедиктова*,
Е. Е. Дмитриева, *Н. Н. Казанский*, *Н. В. Корниенко* (заместитель председателя),
А. Б. Куделин (председатель), *А. В. Лавров*, *А. М. Молдован*, *С. И. Николаев*,
Ю. С. Осипов, *М. А. Островский*, *Е. В. Халтрин-Халтурина*, *К. А. Чекалов*

Ответственный редактор
Н. Н. КАЗАНСКИЙ

© Емельянов В. В., перевод, составление, примечания, статья, 2023
© Российская академия наук и издательство «Наука», серия «Литературные памятники» (разработка, оформление), 1948 (год основания), 2023
© ФГБУ Издательство «Наука», редакционно-издательское оформление, 2023

ISBN 978-5-02-040289-8

Шумеро-аккадский эпос Нинурты / Пер., сост., ст. и примеч. В. В. Емельянова. — СПб.: Наука, 2023. — 351 с. — (Литературные памятники).

ISBN 978-5-02-040289-8

Самые ранние из известных нам эпических текстов были записаны на глиняных табличках в южной Месопотамии в конце III — начале II тыс. до н. э. на шумерском и аккадском языках. Это так называемый мифологический эпос, главным героем которого является бог Нинурта. Тот же самый эпос нашел свое отражение в надписях на глиняных цилиндрах и статуях Гудеа — правителя города Лагаша (ок. 2143 — ок. 2123 гг. до н. э.). В настоящем издании эти памятники впервые переведены вместе и исследованы как единый комплекс представлений о мироздании, возникший в Лагаше и Ниппуре в XXIII—XXII вв. до н. э. Эпос Нинурты и отражающие его тексты Гудеа являются первыми примерами ближневосточного религиозного текста, а также первыми примерами записи храмового ритуала. Они послужили источниками для всей последующей гимно-эпической литературы Древнего Ближнего Востока и через посредников повлияли на некоторые книги Ветхого Завета. Эллинистическая традиция после Иосифа Флавия узнала Нинурту как Нимрода, породив многочисленные интерпретации этого образа в западноевропейской и русской литературе. В настоящее время эпос Нинурты нужно рассматривать и в палеоклиматическом контексте. Так называемая Великая Засуха XXII в. до н. э. поразила значительную часть планеты, включая Египет и Индию, и стала причиной разрушения двух крупнейших государств Древнего мира — державы Аккада в Месопотамии и Древнего царства в Египте. Эпос Нинурты является единственным в мире литературным источником, отразившим неблагоприятные для жизни древних обществ экологические события этого времени — наступление засухи, засоление почв, ураганы и землетрясения, происходившие как на юге Месопотамии, так и в горах Загроса.

Для всех интересующихся памятниками древней письменности, историей и культурой Древнего Востока.

СОДЕРЖАНИЕ

Цилиндр Бартона 5
Гудеа. Цилиндры 13
Цилиндр А 13
Цилиндр Б 39
Путешествие Нинурты в Эреду 55
Нинурта и Асаг 59
Возвращение Нинурты в Ниппур 79
Нинурта и черепаха 85
Сегмент В 85
Нинурта и Анзу 87
Таблица I 87
Таблица II 92
Таблица III 96

ДОПОЛНЕНИЯ

Гудеа. Статуи 101

ПРИЛОЖЕНИЯ

В. В. Емельянов. Эпос Нинурты в литературном и историческом контексте 143
Примечания 250
Библиография 314
Список сокращений 326
Список иллюстраций 329
Указатель имен авторов и консультантов 331
Указатель имен собственных (боги, люди Древнего мира и литературные герои) 335
Указатель топонимов и гидронимов 344
Указатель хрононимов (месяцы и праздники) 349

ЦИЛИНДР БАРТОНА

I

В те дни, далекие дни, —
Вот когда!
В те ночи, далекие ночи, —
Вот когда!
В те годы, далекие годы, —
Вот когда!
Бури бушевали,
Молнии сверкали.
В святилище Ниппура
Бури бушевали,
Молнии сверкали.
Небо с Землей
Переругивались,
Земля с Небом переругивались.
Строки разбиты.

II

С великой жрицей Неба,
Старшей сестрой Энлиля
Нинхурсаг,
С великой жрицей Неба,
Старшей сестрой Энлиля
Нинхурсаг,
Он совокупился,
Ее поцеловал,
Семя семерых близнецов

В утробу влил.
Земля со змеем *мушгир*
Заговаривала:
«О, Великая Река!
Вещи свои малые по воде ты несешь,
В каналах бог реки...»
Строки разбиты.

III

В голубом небе [...] возведен,
Корона (его) Неба касается,
Уши-тополя ее окружают,
Глаза-виноградины спелые внутри нее находятся.
Белый глаз-алебастр
Окружает ее.
Тот, кто умащает ее, среди стеблей тростника отдыхает.
Главный садовник, знающий толк в чистом меде,
На них его льет.
Горло и грудь, многочисленными бусинами покрытые,
Шею умащающего ее, как у человека Аратты,
Краем колодца(?)
Сделали.
По сторонам львы стоят,
Пальцы (их) — ножки мебели.
Строки разбиты.

IV

Сосуды [...] чеснока стояли.
[Ячмень?] *муш* великий престол окружал.
Мука и пиво для Энлиля
В Ниппуре
Вредны были,
Для Инанны в Забаламе
Вредны были,

Для Энки в Абзу
Вредны были.
Кроме муки и пива, Энлиль
В Ниппуре пищу не ел,
Воду не пил,
В сосуде для горячего хлеба
Горячего хлеба не было,
В сосуде для холодного хлеба
Холодного хлеба не было.
Строки разбиты.

V

Одна строка разбита.
Энлиль в святилище приказ отдал.
«Соленую воду он пустил,
Соленую воду он провел;
О Энлиль, соленую воду он пустил,
Соленую воду он провел.
В твоем сосуде для горячего хлеба
Горячего хлеба не было,
В твоем сосуде для холодного хлеба
Холодного хлеба не было.
Камни Гирмаха, до́ма поедания овец,
Святилища Ниппура,
Он положил.
Твой знатный бронзовый сосуд наверх...»
Строки разбиты.

VI

...Для Инанны в Забаламе
Вредны были,
Для Энки в Абзу
Вредны были.
Он появился!

Он появился!
Как день из ночи, он появился!
Нинурта
Появился!
Как день из ночи, он появился!
Львиной шкурой он облачился,
Львиными шкурами он опоясался.
«Наполни это для меня,
Расширь это для меня!»
Строки разбиты.

VII

Строки разбиты.
Возлюбленный праведный мóлодец
Это унес.
Пива умащающему, пива жрецу *санга*
Он налить забыл.
Матери моей приношение священной мукú и воды драгоценно.
Твой мóлодец все для тебя оставляет.
Если у матери моей пива нет,
«...вредно», — говорит он.
Если у коровы тельной травы нет,
«Вода вредна», — говорит он.
Строки разбиты.

VIII

Строки разбиты.
На боку твоем колышек он вбил —
Сын он воистину есть! —
На боку моего быка,
На больном месте его.
Нинурта о целине, что в морской воде, задумался...
Строки разбиты.

IX

1—2 *Строки разбиты.*
Он появился.
Среди диких быков и волов он встал.
5—6 *Строки разбиты.*
Детям
Нинхурсаг
Судьбу определил,
10 Северному ветру
Судьбу определил.
«Давай, Царь-Лекарь,
Дыхание свое измерь!
Пастырь, живящий ослов, [...»]
15—21 *Строки разбиты.*

X

[...] Нинхурсаг
Людям [...] жизнь [...]
Строка разбита.
[...] Северный ветер [...]
5 Твоих поверженных людей,
Людей [...]
Строка разбита.
[«]Лекарем их он да будет!»
Всем холодным ветрам
10 Су́дьбы он определил.
«Давай, Энкиду!
Другом твоим пусть он будет!
На гумне Энлиля встань!»
Один для другого...
15—22 *Строки разбиты.*

XI

Колонка не сохранилась.

XII

При появлении [Нинурты]
Из Кеша она вышла.
Пищу Энлиля [...
...] оживил [;]
Ирхана,
Прекрасного человека,
[...] оживил...
Тринадцать строк разбито.

XIII

...к Небу...
Светлому Тигру, светлому Евфрату
Священный скипетр Энлиля
На лесистой горе он поставил.
Корни его пусть... касаются,
Крона его — знамя...
Пусть возле него детеныш...
Пусть яйца туда кладут.
Тринадцать строк разбито.

XIV

[...] в странах размножились,
Черные быки размножились,
Белые быки размножились,
Рыжие быки размножились,
Бурые быки размножились,
Лучшие ослы для сбора шкур
Размножились.
Лошади лесистой горы
Вверх поскакали,
Богиня-мать там жила.

Вся шерсть была собрана,
Козы твои плодовиты, Нинхурсаг, [...]
15—22 *Строки разбиты.*

XV

[«Нинхурсаг] в город Кеш он вернул!» —
5 Голосили певцы, голосили певцы.
Город Дабалы
О храме сокрушался.
Когда птиц они уложили,
Когда муку из кожаных мешков рассыпали,
10 Когда из бурдюков вода полилась,
Дабала великое узнал.
«Когда о храме я сокрушался,
Когда птиц они уложили,
Когда муку из кожаных мешков протянули,
15 Когда из бурдюков вода полилась, — ...»
16—22 *Строки разбиты.*

XVI

Нинхурсаг наш сосуд *эшда*,
Серебро наше, в руках держала.
«Я, богиня, вместе с дарами это возвратила».
5 Нашу корзину для серебра, чистую корзину,
Наш сборщик серебра,
Наш садовник, священную корзину
Целующий,
В руках своих держал.
10 Пиво в два сосуда он [...] для нее разливал,
В две чаши для нее разливал,
В ее любимые сосуды
Пиво он ей возлил.
Ирхан [...]
15—22 *Строки разбиты.*

XVII

«Светлому Тигру, светлому Евфрату
Священный скипетр брата моего
Энлиля
Человек божий(?) поставил».
Строки разбиты.
Нинхурсаг
Сурьмой настоящей, маслом для подводки глаз
Глаза свои украсила,
На окраине Кеша встала,
Вниз посмотрела:
Внизу никто...
Строки разбиты.

XVIII

Храм в руинах лежал.
Тот день она в стоне проводила.
Той ночью стон стоял.
Ирхан [...]
Строки разбиты.
«Мой сын!..»
Строки разбиты.

XIX

Эшпеш
Тоже великое знает.
Засов на воротах он установил.
Шесть врат он запер.
Храм он покинул. Небо померкло.
Ирхан [...]
Три строки разбиты.

Подняв глаза к небу,
Как дикая свинья тростников, [...]
Десять строк разбито.

XX

Когда дни [...
...] приятные [...]
Пройдут?
Когда дни поселения в Стране,
Лучшие из приятных дней,
Пройдут?
Пусть, подобно вину и пиву,
Истинная радость течет.
Его Мужской Дом
Зодчий основанием сделал.
В стороне деревья *арманум*,
Вместо хлебов холодных и горячих [...]
Строки разбиты.

ГУДЕА. ЦИЛИНДРЫ

ЦИЛИНДР A

I

Когда на Небе и на Земле су́дьбы определились,
Лагаш, обладатель великих МЕ, голову к Небу поднял,
Энлиль на Нингирсу-владыку взглянул благосклонно, —
В городе нашем необходимое явным не стало:
Сердце к берегу своему не вернулось,
Сердце Энлиля к берегу своему не вернулось,
Сердце к берегу своему не вернулось;
Темные волны не сверкнули, страх подымая;
Сердце Энлиля, Тигр, пресной воды не принесло.

Хозяин дома обратил к нему слово:
«МЕ (храма) Энинну на Небе и на Земле он проявит!
Энси широкоухий ухо наставит!
Величайшее он умножит!
Превосходных быков, превосходных козлят приготовит!
К кирпичу судьбы́ голову он поднимет!
Для возведения дома он вытянет шею!»
Во сне тогда царя,
Нингирсу-владыку, Гудеа увидел:
Дом свой построить ему приказал Нингирсу;
На МЕ Энинну, великие недостижимо,
Взор его обратил он.
Гудеа — сердце его беспредельно —
Крепко задумался об этом деле:
«„Давай!“ — я хочу сказать. „Давай!“ — я хочу сказать.
В этом деле пусть со мной она (рядом) встанет!
Пастырь я! Мне высокая власть дана,
(Но) смысл того, что́ сон мне принес,
Неизвестен!
Матери сон мой хочу я поведать!

II

Ясноглазая вещунья по своей сути,
Моя божественная сестра из Сирары,
Смысл его пусть разъяснит мне!»
На барку свою он ногу поставил,
В свой город Нигин по каналу И-Нигин-гена ладью направил,
В радости рассекая волны канала.
До́ма Багара, что на канале, достигнув,
Хлеб он в жертву принес, холодную воду возлил,
Ко владыке Багары пришел, вознес молитву:
«Витязь, лев разъяренный, соперника не имеющий!
Нингирсу, в Абзу знаменитый,
В Ниппуре избранный!
Витязь! Что́ ты приказал, я для тебя исполню!

Нингирсу! Дом твой хочу я тебе построить!
МЕ для тебя совершенными сделать желаю!
Сестра твоя — ребенок, рожденный в Эреду, —
Избранница, вещунья по своей сути,
Наше, моя божественная сестра из Сирары,
Путь пускай мне укажет!»
Голос его был услышан:
Внял хозяин, Нингирсу-владыка,
Мольбе и жертве Гудеа.
В доме Багара празднество он устроил.
Энси для Гатумдуг ложе свое поставил,
Хлеб он в жертву принес, холодную воду возлил,
К светлой Гатумдуг пришел,
Ей вознес молитву:
«Госпожа моя! Дитя, рожденное светлым Аном!
Избранница по своей сути; богиня, глядящая гордо!

III

Дающая жизнь Стране,
Госпожа молений в своем городе (?),
О, ты, госпожа и мать, основавшая Лагаш!
На свой народ ты взираешь — дождь изобилия изливается!
На праведного витязя ты взираешь — его жизнь продлевается!
Матери нет у меня — ты моя мать!
Отца нет у меня — ты мой отец!
Семя мое ты в себя приняла, в святилище ты меня родила!
Гатумдуг — сладко светлое имя твое!
Ночью я для тебя здесь возлягу!
Ты мой огромный чертополох, на моей стороне ты стоишь!
Ты пшеница, растущая в большой воде,
Жизнью меня питаешь!
Ты мой широкий полог! Под тенью твоей
Я хочу отдохнуть!
Пусть пальма твоих прекрасных рук,
О моя госпожа Гатумдуг, укроет меня!

Я в город пойду — пусть благоприятно знаменье мое!
К Нигину — горе, что виднеется из воды, —
Твой прекрасный Удуг предо мной пусть пойдет,
Твой прекрасный Лама рядом со мной пусть пойдет!
„Давай!“ — я хочу ей сказать.
„Давай!“ — я хочу ей сказать.
Пусть в этом деле со мной она (рядом) встанет!
Матери моей сон мой хочу я поведать!
Ясноглазая вещунья по своей сути,
Нанше, моя божественная сестра из Сирары,
Смысл его пусть разъяснит мне!»
Голос его был услышан:

IV

Вняла госпожа Гатумдуг
Мольбе и жертве Гудеа.
На барку свою он ногу поставил,
К городу Нигин, к пристани Нигин судно направил.
Энси во дворе дома Сирара голову к Небу поднял.
Хлеб он в жертву принес, холодную воду возлил,
К Нанше подошел, ей вознес молитву:
«Могущественная госпожа, владычица драгоценных ME;
Владычица, подобно Энлилю, судьбы вершащая!
Моя Нанше! Правдивы твои слова!
Они превосходны!
Ты — вещунья богов,
Мать-владычица стран! Дело мое — о сне.
Во сне человек мне явился: рост его — точно небо,
Точно земля — его рост;
По голове своей он бог,
По крыльям своим он Имдугуд,
По низу своему он потоп;
Справа и слева львы лежат.
Дом свой построить мне приказал он,
(Но) смысл его — мне он неведом.

Уту взошел над горизонтом,
Женщина явилась: кто она такая?
На голове ее тонзура сверкает,
Серебряное стило в руке она сжимает,
На коленях — табличка со знамением добрым,

V

С этой табличкой совет она держит.
Второй витязь (явился),
Наделенный властью; лазуритовую пластину в руке сжимал он,
План дома набрасывал.
Священная корзина предо мною стояла,
Священная форма кирпичная была готова,
Кирпич судьбы для меня был в священную форму положен.
Тополь могучий предстал предо мною,
Птицы *тигидлу* в щебетанье там время проводят,
Молодой осел справа от моего царя землю скребет копытом».
Правителю его Нанше-мать отвечает:
«Пастырь мой! Твой сон я тебе растолкую.
Человек, что ростом подобен небу, ростом земле подобен,
По голове — бог,
По крыльям — Имдугуд, по низу — потоп,
Справа и слева львы лежат:
То́ брат мой Нингирсу воистину есть!
Свое святилище Эннину построить тебе приказал он!
Уту, над горизонтом взошедший, —
Твой бог Нингишзида! Солнцу подобный, на горизонте взошел он!
Дева, на чьей голове тонзура,
Что серебряное стило в руке зажала,
На чьих коленях табличка со знамением добрым,
Что с этой табличкой совет держала, —
То сестра моя Нисаба воистину есть!

VI

Сверкающей звездой о постройке дома
Она тебе возвещает!
Второй *же* витязь, наделенный властью,
Лазуритовую пластину в руке зажавший, —
Тó Ниндуб! План дома он набрасывал.
Священная корзина, пред тобой стоявшая; священная форма, для тебя готовая;
Кирпич судьбы, в священную форму положенный, —
Тó священный кирпич для Энинну воистину есть!
Тополь могучий, пред тобою представший,
Где птицы *тигидлу* в щебетании время проводят, —
(Значит, что) при постройке дома сон не придет на твои глаза!
Молодой осел, что от своего господина справа землю скребет копытом, —
Это ты! Как жеребец, для Энинну землю ты будешь копытом скрести!
Совет тебе дам — совету внемли:
Когда Гирсу, главного дома земли Лагаша, нога твоя достигнет, —
Если в сокровищнице своей печать ты сломаешь, дерево оттуда достанешь,
Царю своему колесницу добротно сделаешь;
Если молодого осла в нее запряжешь,
Колесницу ту серебром-лазуритом украсишь,
Стре́лы из колчана, подобно буре, выведешь;
Если о булаве, силе геройства, ты позаботишься;
Если для бога любимое знамя изготовишь;
Если имя свое напишешь;
Если с его любимой арфой „Дракон Страны“,
Громогласной, именитой его советчицей,
К витязю, любящему подарки,

VII

Царю твоему, Нингирсу-владыке,
В сверкающий дом Имдугуд-Энинну ты вступишь, —
Твою малую просьбу, как большую, он примет!
Сердце владыки, беспредельное, словно Небо;
Сердце Нингирсу, сына Энлиля, тебе отворится:
План своего дома он тебе откроет,
Витязь свои великие ME
Для тебя умножит!»
Праведный пастырь Гудеа,
Кто многое знает и многое исполняет,
От слов Нанше
Потупил очи.
В сокровищнице своей печать он сломал,
Дерево оттуда достал.
Гудеа (для работы) стволы подготовил,
С деревом бережно он обращался:
Дерево *мес* обтесал он,
Дерево *халуб* топором обработал,
Для лазуритовой колесницы их предназначил.
Молодых ослов — львов, назначенных для бега, —
Впряг он в ту колесницу;
Его любимое знамя изготовил;
Имя свое в него вписал он;
С любимой арфой «Дракон Страны»,
Громогласной, именитой его советчицей,
К витязю, любящему подарки,
К царю своему, Нингирсу-владыке,
В сверкающий дом Имдугуд-Энинну
Вступил он;
В радости в дом вступил он.

VIII

Из святилища Энинну Гудеа, сияя, вышел.
Изо дня в день, из ночи в ночь
Дважды Гудеа дом обходил,
«Холмы понижал», тишину утверждал,
(Колдовские) плевки ногою стирал.
В Шугаламе — в месте страшном, в месте суда,
Откуда Нингирсу за странами смотрит, —
Энси тучную овцу, курдючную овцу, откормленного козленка
На шкуру непорочной козы положил;
Кипарис, чистую траву чужой страны, он поджег;
Благовоние из кедровой смолы богов,
Воскурение богов, приготовил;
Царю своему воскурил прилюдно; обратясь с мольбою,
В Убшукинну вошел, ниц пал:
«О царь мой Нингирсу! Владыка, обращающий воды!
О праведный владыка! Семя, испущенное Горой Великой!
О юноша-витязь, не имеющий равных!
О Нингирсу! Твой дом я строю,
Но нет у меня знаменья!
Витязь! Все, что нужно, сказал ты;
Но сын Энлиля, Нингирсу-владыка,
Замысел твой — мне он неведом!
Твое сердце, подобно морю, вздымается,
Подобно волне, оно падает;
Как половодье, твой царственный голос громок;
Ты, словно потоп, города разрушаешь,
Как буря, бодаешь мятежные страны!

IX

Мой царь! Твое сердце — вода половодья: никто его не остановит!
Витязь! Твое сердце, как Небо, широко;
Сын Энлиля, Нингирсу-владыка,
Что́ я узнал от тебя?»

Второй раз лежащему, лежащему
В изголовье он встал, коснулся:
«Тому, кто строит! Тому, кто строит!
(К) энси, который дом мой строит,
(К) Гудеа, знамение о том, чтобы дом мой построить,
хочу послать я!
Яркой моей звездой свой обряд изреку я!
Дом мой — Энинну, основанный Небом,
Чьи ME, великие ME, все другие ME превосходят!
Хозяин дома зоркий глаз свой поднял;
Как Имдугуд, криком своим
Расколол Небо!
Яростный блеск его Неба достигает!
Великий Ужас его обуял чужие страны,
К имени его от края небесного чужие страны собрались!
Маган и Мелухха с гор своих спустились!
Я Нингирсу: владыка, обращающий яростные воды;
Великий витязь земли Энлиля;
Владыка, не знающий равных в битве!
Дом мой, Энинну, — тиара, вознесенная над горами!
Оружие мое, Шарур, в руку вкладывает стра́ны!
Яростных очей моих го́ры не выносят!
Из раскрытой руки моей никто не выходит!

X

Отец, мой создатель, с великой любовью
„Царь, потоп Энлиля,
Чьего яростного взора горы не выносят;
Нингирсу, витязь Энлиля“
Меня назвал,
Пятьдесят ME для меня за концы связал.
Жертвенный стол я воздвиг,
Обряд омовения рук совершил,
Своей правой рукой светлого Ана от сна пробудил.
Пищи благой из моей руки

Отец, мой создатель, вкусил.
Ан, царь богов,
„Нингирсу, царь небесных ME“
Меня назвал.
Тираш, подобный Абзу,
Своевластно я основал;
Внутри него каждое новолуние
Мой праздник Ана великие ME совершенными делает.
Эхуш, мое место Ужаса,
Подобно ужасной змее, в расселине я построил.
Когда на враждебную страну неведомую
Сердце мое взъярится —
Подобно змее, выделяющей яд, желчью он плюется.
В Эбаббаре, где я отдаю приказы,
Где сиянье мое подобно Уту, —
Там суд сужу я в городе моем, подобно Иштарану.
В доме Багара, где мой жертвенный стол *поставлен*,
Великие боги Лагаша
Ко мне собрались.

XI

Когда к моему дому, первейшему во всех странах,
К правой руке Лагаша,
К Имдугуду, кричащему на горизонте,
К Энинну, дому моей царственности,
О праведный пастырь Гудеа,
Ты правую руку протянешь, —
В Небе влажный ветер я кликну:
Пусть изобилие с Неба тебе принесет он!
Страна к изобилию пусть руку протянет!
Пусть с закладкой фундамента моего дома
Изобилие прибудет:
Поля великие пусть руки к тебе подъемлют;
Каналы, арыки пусть склонят к тебе свои шеи;
Пусть холмы — зе́мли, откуда вода не выходит, —

Воду к тебе выводят;
Шумер превосходное масло пусть наливает,
Шерсть превосходную пусть отмеряет!
Когда мое основание ты наполнишь
И правую руку свою к нему ты протянешь,
Тогда на лесистую гору, где веет Северный ветер,
Стóпы свои возложу я:
Муж с могучей рукой, Северный ветер, с горы той, с чистого места
Пусть дуновение на тебя направит!
Если Стране это силы придаст —
Один человек работу двоих исполнить сумеет!
Ночью месяц к тебе выйдет,
В полдень дневной свет к тебе выйдет,

XII

Дом дневной свет тебе построит,
(А) ночь вырастит.
Снизу тополь
Нехан я для тебя спущу;
Сверху кедр, кипарис, можжевельник сами к тебе придут;
С эбеновой горы
Эбеновое дерево я тебе принесу;
С каменной горы большие глыбы лесистого холма
В блоки для тебя нарежу.
Тогда рукú твоей огонь коснется,
(И) знамение мое ты узнáешь».
Проснулся Гудеа: сон это был.
Испугался он: видение это было.
Слову Нингирсу
Был он верен:
В белого козленка рукой проник он,
В козленка рукой проник — козленок его прекрасен!
Для Гудеа сердце Нингирсу,
Как день, стало ясно.
Великое он знает, великое исполняет.

Энси с городом своим, как с одним человеком,
Совет держал.
Земля Лагаша, как сыновья одной матери, сердца́ соединила.
Колодки он открыл, оковы снял,
Сорняки прополол, жалобы устранил —
Преступление в дом его вернул.

XIII

Язык кнута и плети он отменил,
Чесаную овечью шерсть в руки (надзирателей) вложил;
Мать на ребенка не кричала;
Ребенок на мать свою голос
Не повышал;
Раба провинившегося(?)
Хозяин его по голове не бил;
Рабыню строптивую
Госпожа ее по лицу ничем не била.
Энси, Энинну строящему,
Гудеа, никто не жаловался.
Энси город освятил,
Огнем очистил,
Всех нечистых — страшных, больных —
Из города вывел.
К корзине для кирпичной формы козленка он положил,
Кирпичу козленок знамение дал.
На зубец мотыги он взглянул благосклонно;
Пастырь, названный Нанше, (знак своей) власти установил.
Разметив корзину для кирпичной формы,
Поставив на зубце мотыги знак власти,
Имдугуд, — царское знамя,
Как оберег, он сиять заставил.
Площадь в двадцать четыре *ику* город для него освятил,
Площадь (эту) для него очистил.
Можжевельником, мыльным корнем гор, огонь он наполнил;

Ароматом кедра, запахом богов, дым создал;
День его проходил в приношеньях,
Ночь в молитве для него протекает.

XIV

Ануннаки земли́ Лагаша
О возведении дома Нингирсу
С жертво́й и молитво́й пред Гудеа
Предстали.
Праведный пастырь Гудеа с радостью
Их принял.
Тогда энси на страну свою наложил повинность;
На все многочисленные земли,
Вплоть до Гуэдены Нингирсу,
Наложил повинность;
На возведенные города, на установленные жилища
Гугишбары Нанше
Наложил повинность;
На «Яростного быка взвившегося, соперника не имеющего,
Белым кедром царя своего окружившего» —
Клан Нингирсу —
Наложил повинность;
Их высокое знамя, Лугалькурдуба(-полководца),
во главе поставил;
На «Речные берега, подымающиеся из воды,
(На) высокую реку, полную воды, изобилие свое
распространяющую» — Клан Нанше —
Наложил повинность;
Священного Дикого Гуся, знамя Нанше, во главе поставил;
На «Нить, тварей Степи повязавшую,
(На) лучших коней — упряжку славную, любимую Солнцем» —
Клан Инанны — наложил повинность;
Солнечный диск, знамя Инанны, во главе поставил.
Чтобы дом Нингирсу построить...